

Вернувшись домой и подсчитав сбережения, Мо Ян перевел все свои накопления на одну карту, привязанную к приложению для мобильных платежей.

Он принял решение: пора пуститься во все тяжкие.

Поборов внутренние сомнения, он убедил себя, что вполне может позволить себе путешествие в одиночку.

От изысканных блюд до живописных видов — он пробовал всё, что мог себе позволить. За полмесяца он насладился тем, на что раньше жалел денег. Особенно его тянуло в прибрежные районы, которые позже поглотят морские воды. Он с легкостью перемещался на скоростных поездах, каждый день меняя города.

Чжаньцзянский жареный гусь, чаошаньская говядина, кантонская рисовая лапша с колбасками, утренний димсам, фучжоуское «Будда прыгает через стену», чай Тегуаньинь из Аньси, свинина Дунпо, крабы в винном маринаде, креветки с чаем Лунцзин, курица нищего, фрикадельки «львиная голова», заливное из свинины, рыба-белка, креветки в масле, острые раки — он ел до тошноты. Жареная баранья нога, тушеная баранина, шашлыки...

Он наслаждался прибрежной кухней от всей души. За две недели он набрал полтора килограмма, и это несмотря на то, что постоянно был в движении и сжигал калории.

Он растолстел, но был невероятно доволен. Еще никогда в жизни он не сорил деньгами так беспечно.

В прошлой жизни он жил приземленно и практично: приехал из дома в мегаполис, работал не покладая рук, брал подработки, экономя каждый грош, и за три года скопил пятьсот тысяч.

Говорят, самое большое сожаление — умереть, не успев потратить деньги.

Как человек, прошедший через ад, он лишь усмехнулся.

Настоящее отчаяние — это когда ты жив, а деньги превратились в фантики.

В прошлой жизни у него было более полумиллиона, и он планировал накопить еще столько же, чтобы внести первый взнос за квартиру и наконец пустить корни в городе, где так упорно трудился.

Но кто же знал, что из космоса прилетит какая-то дрянь и все разрушит? Он даже не успел осознать, что произошло, как накопления за несколько лет испарились.

Позже, во время скитаний, торговля между людьми почти сошла на нет. Каждый прятал свои

припасы, боясь, что кто-то узнает, что у него есть еда.

Если сделки и случались, то только по бартеру. В мире, где ресурсы были на вес золота, золото и нефрит ценились меньше, чем кочан капусты. Даже нефритовая капуста была бесполезна.

Люди стали гораздо прагматичнее, чем Мо Ян до конца света.

О бумажных деньгах в банках и говорить нечего — даже «деньги для мертвых» ценились больше, ведь их можно было сжечь, чтобы успокоить предков.

Бартер был сопряжен с огромным риском. Многих, кто пытался что-то обменять, отслеживали мародеры. В итоге обе стороны сделки погибали, а их припасы разворовывались.

Если у тебя не хватало сил защитить свое, ты терял и товар, и жизнь. Успех сделки зависел только от удачи.

Чтобы выжить, он вместе с Сяо Цингом тайком следовал за мародерами и, когда те были заняты дракой за добычу, выхватывал что-то съестное.

Даже это требовало невероятного мастерства: нужно было иметь острый глаз, вовремя среагировать, действовать молниеносно и быстро смыться.

Не будет преувеличением сказать, что Сяо Цин выжил во многом благодаря Мо Яну.

Так они прожили около года, пока однажды им не улыбнулась удача — они нашли несколько пакетиков семян салата.

Обсудив всё, они решили: метеорит Цзычэнь на Земле уже больше года, влияние на флору стабилизировалось, мутировавшие растения уже проявили себя, и овощи, выращенные сейчас, должны быть безопасны.

Вместо того чтобы влачить такое жалкое существование, лучше найти глухое место и жить своим хозяйством.

Они сбежали из городов, где еды становилось всё меньше, а зомби — всё больше, и направились на юго-запад, к джунглям, богатым водой и растительностью.

Когда они наконец добрались до первобытных лесов и приготовились обустроиться, случай подарил им надежду, и они вернулись в город.

...

Мо Ян очнулся от воспоминаний. После всех этих пиршеств и поездок цифры на экране телефона его озадачили: неужели в прибрежных городах, где он ни в чем себе не отказывал, он потратил меньше шестидесяти тысяч?

Зачем же он так себя ограничивал в прошлой жизни?

Ах да, хотел накопить на квартиру, жениться, завести детей.

Он почесал затылок. Чем больше он думал, тем обиднее становилось за себя прежнего. В груди скопилась тяжесть, и теперь он хотел выпустить этот пар.

В прошлой жизни, проезжая через юг, он слышал, как один дядька из Гуандуна травил байки о легендарных игроках и карточных столах.

Тот дядька был таким красноречивым, что Мо Ян тогда подумал: если бы можно было вернуться в прошлое, он обязательно сходил бы в казино.

И вот он здесь. Нужно исполнить желание прошлой жизни.

Он не знал, воля ли это небес, или же боги задремали, позволив ему проскочить в щель. А может, в загробном мире было слишком много народу, и чиновник просто перепутал маршрут.

В любом случае, раз уж он вернулся, нужно сходить — хотя бы ради того, чтобы отдать дань уважения красноречию того дядьки.

В мире после апокалипсиса развлечений было мало, и умение поднять настроение себе и другим стоило дорогого.

В ушах словно снова зазвучал его голос с характерным кантонским акцентом:

— Владельцы казино просто берут процент. Неважно, выиграл ты или проиграл, они свое заберут!

— Из десяти игроков одиннадцать остаются в минусе! Поэтому в азартные игры лучше вообще не лезть. На мосту, мимо которого я проезжаю, каждый год прыгают три-четыре человека. Прыгают серьезно, не сидят, не стоят, движению не мешают. Просто выходят на мост — и бульк! Вы даже не представляете, как это бывает. Вода накрывает, а вылавливают уже труп. Раньше вода была чище, а сейчас? Попробуй прыгни — не найдут, рыбы-зомби все сожрут.

— В прошлом году один японский бизнесмен приехал в Гонконг, его партнеры повели в казино в Макао. Поперло парню, за ночь выиграл десятки миллионов! Казино прислало за ним самолет, чтобы отправить в Японию — сервис там отменный, доставка в обе стороны. Но этот

дурак, этот неудачник, через два месяца вернулся и всё спустил. И фирму, и дом, и остался на бобах!

— Говорю вам, казино — место проклятое. Сколько бы ты ни выиграл, всё равно вернешься и проиграешь...

Он словно снова увидел тех людей, окруживших дядьку и слушавших его с открытыми ртами.

Мо Ян усмехнулся. Его следующая цель — исчезнувшие города: Макао.

Раз уж смотреть, то всё сразу. Включим в список и другие островные города, которые поглотило море: Гонконг, Макао, Тайвань и Хайнань.

Пропуска в Гонконг и на Тайвань у него были, а разрешение на въезд на Тайвань он оформил быстро за доплату. В Гонконг, на Тайвань и Хайнань он ехал ради фотографий, а вот в Макао — с другой целью.

Он решил выделить на путешествия триста тысяч. Это не сравнится с роскошными круизами богачей, но для обычного человека триста тысяч — сумма внушительная.

При мысли о тратах Мо Ян воспрянул духом. Тайвань — горы, обычаи, музеи, уличные прогулки и фото.

Гонконг — еда, улицы, фото.

Хайнань — водные развлечения, пляжи, фото.

И, конечно, Макао — финальная точка.

Он решил, что всё, что останется от трехсот тысяч после поездок, он проиграет в казино перед возвращением. Внутри него сидела застарелая злость, копившаяся с самого начала апокалипсиса, и он хотел ее выплеснуть.

Глядя на свой план, он прыснул со смеху.

Он действительно вел себя странно. Будь у него девушка, он бы не маялся такой ерундой. Девушки, кажется, рождаются с талантом планировать поездки. Даже ту поездку по побережью ему организовала сестра Мо Лю. Она обожала путешествия и за студенческие годы объездила всё побережье, а начав работать, стала летать по всему миру.

На Тайване и в Макао она не была, но про Гонконг и Хайнань можно было спросить.

— Сестренка, можешь помочь составить план поездки на Хайнань?

Мо Лю в этот момент писала отчет по проекту. Услышав просьбу брата, она нахмурилась так, что между бровями можно было зажать монету.

— Слушай, ты это серьезно? Я как проклятая пашу, а ты хочешь, чтобы я тебе еще и маршрут прописывала?

— Тебе что, дома не сидится?

Ого, сколько яда!

Мо Ян тихо рассмеялся. Когда сестра злилась, он почему-то чувствовал себя счастливым — может, это протест после долгих лет ее давления.

Подавив желание позлорадствовать, Мо Ян сладким голосом начал упрашивать:

— Ну пожалуйста, самая лучшая сестра в мире! Ты же была на Хайнане. Посмотри свои альбомы, посоветуй, где поест и что посмотреть. И предупреди, куда соваться не стоит, чтобы я деньги зря не тратил.

Раз речь зашла об экономии, Мо Лю отложила дела.

— На Хайнань? С кем?

— А с кем еще? Один.

— Ты едешь один? Что-то случилось?

Мо Лю была удивлена. Ее брат и вдруг — дальнейшее путешествие?

— Ты никогда не тратишь деньги на ненужные вещи. Это совсем не в твоем стиле.

Да, это было совсем не в его прагматичном стиле.

Иначе как бы он за три года скопил полмиллиона?

Но от ее слов стало так обидно!

Просто поездка в другой город, а родная сестра уже считает, что он ведет себя странно.

— Сестра, я уволился. Хочу развеяться.

— А, уволился? Ну... ты редко отдыхаешь, съезди, посмотри мир, это полезно.

Сердце Мо Лю екнуло. Скорее всего, у брата что-то стряслось. Она постаралась ответить как можно спокойнее, чтобы не спровоцировать его.

— План, значит? Без проблем, сделаю!

— Да, просто хочу взять отпуск.

Мо Ян согласился, слова благодарности вертелись на языке, но он проглотил их.

— Тогда вся надежда на тебя.

Он больше двух лет не общался с близкими и уже забыл, как это — быть искренним, постоянно срываясь на вежливые клише.

Мо Лю, находившаяся в Гуанчжоу, положила трубку, но на душе было беспокойно.

Она поскорее закончила отчет, вызвала такси домой, взяла отпуск на пару дней и купила билет на вечерний рейс до Шанхая.

Она знала характер брата: спокойный, надежный, прагматичный. Он не стал бы увольняться в никуда. А если бы его и довели, он бы тут же начал искать новую работу.

А сейчас — уволился и поехал один в другой город, без компании... Если ничего не случилось, то это просто невозможно! Слишком странно!

Еще страннее то, что он не сказал ей правду и постоянно увиливал от ответов.

Они были погодками, в детстве дрались, но всегда были откровенны. Обычно они не созванивались без дела, но если начинали болтать, то обсуждали всё подряд.

А тут — такая закрытость. Что за дела?

Совсем распоясался!

Она должна увидеть всё своими глазами, чтобы успокоиться. Если что-то случилось, она поможет.

Бояться лениться и не поехать сейчас, а потом жалеть, когда станет поздно — вот чего она не допустит!

<http://bllate.org/book/20291/2025897>